

Проводить время на Вертолете может быть одновременно захватывающим и ужасно скучным - Наташа с некоторым раздражением заключила, что сегодняшний день можно отнести ко второй категории. После того, как ее перевели для оказания помощи в операциях на борту базы, она быстро обнаружила, что в то время ей было не так уж много дел; в присутствии большинства агентов единственными свободными вещами оказались безумно скучные задачи по вводу данных и, возможно, даже хуже этого, патрулирование серверных комнат.

У нее было некоторое представление о том, почему Фьюри все это устроил; он должен был хорошо понимать, что она, по сути, будет крутить здесь свои колеса. Она не была уверена, должен ли это быть выговор, но она полагала, что это связано с ее пребыванием в Афганистане - с ее неудачной попыткой выведать информацию у интересующего человека, которого даже сейчас Щ.И.Т. знал только как Гарри.

Удивительно, как мало она в конечном счете поняла за те недели, которые провела рядом с ним, размышляла Наташа; несмотря на то, что Гарри часто упоминал события из своего прошлого, он всегда оказывался невероятно расплывчатым в деталях, и не было никакого способа сказать, просто ли он все выдумывал или если они действительно произошли. Единственная достоверная информация, которую она узнала за все это время, могла быть легко перечислена на одной странице, и вряд ли что-то было действительно полезным. (Например, она не была уверена, действительно ли тот факт, что в прошлом у него была собака по кличке "Снаффлс", стоит фиксировать.)

Наташа предположила, что она должна была понять, что все будет странно с самого начала; Гарри даже не знал, в какой стране он был, когда приехал (или, по крайней мере, утверждал, что не знал), и при этом он не говорил на местном языке, но он задержался намного дольше, чем казалось разумным, по-видимому совершенно не заботясь о состоянии нации, в которой он находился. Гарри показался ей беззаботным и непринужденным, определенно не то, чего она ожидала от того, что Фьюри назвал изгоем. Она тоже не думала, что он разыгрывал это.

Фьюри был прав в одном: в этом человеке было нечто большее, чем предполагал внешний вид туриста, это было ясно. Иногда, когда он рассказывал ей одну из своих туманных историй о прошлом, в его глазах была настоящая боль, или он замолкал на середине, собираясь с мыслями с некоторым видимым трудом. Когда он упомянул о своей школе-интернате и о многих часах, которые он там провел, он даже почувствовал ностальгию. Помимо всего этого, конечно, была его сверхъестественная способность исчезать; она была несколько удовлетворена, узнав, что каждый другой Щ.И.Т.Д. агент, который пытался следить за Гарри после нее, потерпел аналогичную неудачу. Она задавалась вопросом, сколько времени потребуется Гарри, чтобы разозлить Фьюри этим - зная последнее, вероятно, около двух дней.

Только когда ее отозвали, Наташа поняла, что официальный приоритет выяснения подробностей о Гарри прошел через крышу; она покинула Афганистан с некоторой неохотой, поскольку надеялась продолжать разгадывать тайны предполагаемого сверхчеловека, но, похоже, это не имело большого значения. в любом случае, если бы ее преемники были хоть каким-то признаком. Даже обладая значительными ресурсами Щ.И.Т., этот человек оставался загадкой, который без особых усилий избегал их взгляда, когда хотел - у него должны были быть глаза ястреба, чтобы так легко зацепиться. После инцидента с Тони Старком она была не единственной, кто заметил, что Фьюри практически кипит от злости. Теперь, с прибытием Гарри на американскую землю, это был только вопрос времени, когда Щ.И.Т.Д. будет поручено

вмешаться, и у нее было тайное подозрение, что именно по этой причине ее держали рядом.

Вздохнув, она ненадолго отвлеклась от монотонной передачи данных из системы глобального позиционирования в базу данных Helicartier, лениво просматривая свои электронные письма; пришло несколько сообщений от различных технических сотрудников, которые она быстро проигнорировала. Вместо этого она нажала на старое сообщение, которое уже прочитала – оно было отправлено агентом Клинтом Бартоном, в настоящее время назначенным присматривать за Гарри.

У нее и Бартона была долгая совместная история – они были коллегами в течение многих лет, двое из лучших сотрудников Щ.И.Т., и их вместе отправляли на несколько миссий. Хотя они оба специализировались на боевых действиях, у них действительно были разные взгляды на это с самого начала, когда они впервые начали тренироваться вместе; она всегда интересовалась боем на близком расстоянии; он предпочитал избегать этого. В каком-то смысле ей было грустно, что она упустила возможность поделиться с ним своими ранними тренировками, поскольку в то время она была в России.

Наташа оказалась шпионкой на вершине наемного убийцы; обучение ее актерскому мастерству, физическим навыкам и умственному манипулированию врагом занимало ее гораздо больше, чем какое-либо конкретное оружие, хотя с парой из них она была не так уж плоха. Однако Бартон был исключительно впечатляющим специалистом по стрельбе из лука – лучшим, кого она когда-либо видела. То, что он был приставлен к Гарри, вероятно, означало, что здесь все должно было стать довольно интересным.

Она снова повернулась к своему экрану, готовясь к еще одному длительному просмотру бесконечных списков скучных данных, и едва подавила зевок; в основном данные состояли из последних известных координат для большого числа людей, находящихся под наблюдением, хотя она еще не видела, чтобы всплывало знакомое имя. Не прошло и тридцати секунд после того, как она начала, как ее компьютер внезапно запротестовал, выдав ярко-желтое предупреждение.

"Пропавший файл? Что?.." Она быстро отбросила ошибку в сторону, прокрутив журнал, в котором до сих пор велись записи о каждом действии; на полпути к последнему списку адресов – их было сотни – она нашла виновника; остались только его имя и должность. Наташа быстро отправила видео по восходящей линии связи на мост.

"Да, агент Романофф?" – спросил Фьюри, переводя на нее одноглазый взгляд. "Я надеюсь, это срочно?"

"Сэр, я только что нашел удаленную запись из базы данных локатора; вероятно, она была удалена до того, как мы скопировали ее на локальные серверы". Она нахмурилась, когда Фьюри приподнял бровь, призывая ее продолжать. "Это о ком-то по имени доктор Пим".

"Что ж, я бы извинился, но, думаю, мы это обсудили", – сухо сказал Тони, плотно закрывая за собой дверь маленькой "комнаты для курильщиков". Двое сотрудников "Старк Индастриз"

терпеливо ждали снаружи; их послали за ним, но теперь они ошеломленно смотрели на ссору. "Я не думал, что ты взорвешься на мне".

Гарри выругался себе под нос, проводя рукой по волосам и расхаживая взад и вперед. Ему удалось отойти в сторону, когда десятки репортеров набросились на Тони, но многие из них тоже обратили внимание на Гарри, к его большому огорчению. Не помогло и то, что Тони вел себя по этому поводу бесцеремонно. "В следующий раз, когда у тебя появятся какие-нибудь блестящие идеи, подобные этой, обрушь их на меня, прежде чем я столкнусь прямо с дюжиной репортеров", - выплюнул Гарри, нахмурившись. "Что, черт возьми, натолкнуло тебя на мысль, что я захочу такого внимания?"

Тони беспомощно пожал плечами. "Что я могу сказать – я поражен тем, что они тоже сфотографировали тебя – я имею в виду, в конце концов, я был там – этого должно было быть достаточно для приманки". Он покачал головой, заметив неизменно мрачный взгляд Гарри. "Вы действительно дали мне разрешение упомянуть о вашем участии".

"Под упоминанием я не имел в виду распространение моего имени в дюжине газет и телевизионных станций", - резко ответил Гарри. "Я думал, что ясно дал понять, что не ценю такого рода вещи. Ты рад, что я не стал разглагольствовать перед твоими папарацци."

Тони вздохнул. "Ты ведь не беглец, не так ли?"

Гарри остановился, растерянно моргая, глядя на Тони. "Нет, что, черт возьми, заставляет тебя так думать?"

Тони поднял бровь, пожимая плечами. "Это объяснило бы, почему ты торчишь у себя в заднице, когда речь заходит об этом деле со СМИ". Он небрежно пожал плечами в ответ на хмурый взгляд Гарри. "Вы должны знать, что это работает – газеты будут писать о вас несколько дней, вы подвергаетесь ужасному бремени комплиментов со стороны людей, которым нравится героизм, а потом все начинается сначала. Есть причина, по которой они называют это пятнадцатью минутами славы, вы знаете – ну, если только вы не я. Они все равно будут говорить обо мне."

Гарри плюхнулся на одно из тесных сидений и отодвинул в сторону полную пепельницу, от которой исходил смутно отвратительный запах. "Ты ведь понимаешь, что значит анонимность, верно? Я пришел сюда не для того, чтобы на меня глазели – честно говоря, я бы предпочел избежать этого, если это вообще возможно. Наконец-то я получил то, что хотел - и вот ты приходишь и брызгаешь мне в лицо окровавленной бумагой, разрушая все это! Конечно, я расстроен из-за этого, а ты бы расстроился?"

"Очевидно, у меня нет твоего страха перед славой". Ответил Тони. "Обычно люди хотят попасть в эфир, а не выйти из него..."

"Я боюсь не славы", - ответил Гарри, с неловкостью вспоминая своего Боггарта - за последние несколько лет он не всегда был таким же, но все равно обычно принимал форму Дементора.

Однако в последнее время это иногда принимало форму, над которой ему было очень трудно смеяться: он сам казался нормальным - за исключением глаз. Они были красными и злобными, танцующими от безумия и ярости. Он вздрогнул, даже подумав об этом образе. "Я ценю перелет сюда и ваше гостеприимство - документы, которые вы мне дали, тоже пригодятся, я уверен, - но я не собираюсь тратить свое время на то, чтобы повсюду таскаться за вами и выполнять все ваши прихоти. Конечно, не тогда, когда ты привлекаешь ко мне столько внимания!" Он провел рукой по волосам, качая головой. "На этот раз пресса может забыть о моем существовании, но если мы продолжим появляться вместе... Я могу снова стать чертовой знаменитостью."

Тони отвел взгляд, на мгновение или два почувствовав смутное раскаяние, хотя его сменило любопытство, когда Гарри проклял себя за то, что сказал так много. Он знал, что Тони не был злонамеренным - просто грубым - и, в отличие от дома, газеты, вероятно, не будут продолжать твердить об одном и том же.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://tl.rulate.ru/book/70633/1887635>